— Какая милая машинка! — провизжала Эрика.

— У тебя хороший вкус, Эрика, — оживленно произнес Ямаджи. — Одна юная леди назвала ее рухлядью, но что поделать, мне нравится то, что мне нравится. Это не подержанный автомобиль, а винтажный.

Боже, надеюсь, он перестанет уже флиртовать с ней. Тем более она это не всерьез. Быть того не может, чтобы такая ослепительная дама оценила по достоинству эту так называемую винтажную машину с громким двигателем и кондиционером, способный лишь на затхлый, теплый воздух.

Я посмотрела на доктора Хигано, который уселся на заднее место со стороны пассажира. «Доктор» не совсем соответствовал этой развалюхе, готовой в любой момент рассыпаться на части.

Но даже несмотря на несоответствие, он должен находится в ней.

— Так… почему Эрика с нами? — спросила я.

Эрика сидела на пассажирском сидении спереди и поправляла челку с помощью бокового зеркала. Она повернулась ко мне – я сидела позади водителя – и улыбнулась.

— Сейчас меня сталкерят трое человек, — ответила она.

— Что?

— Опасно мне гулять одной. К тому же мне по пути.

Трое – довольно впечатляющее число сталкеров, однако она казалась женщиной, способной с ними справиться.

Лгала она или нет, в любом случае ее присутствие создавало проблемы.

— Есть много чего связанного с расследованием, о чем мы не можем разбалтывать, — пожаловалась я.

— Да все в порядке, — сказала она. — Я слышала все из приемной.

Нет, все точно было не в порядке. Вся информация числилась конфиденциальной.

— Этого, наверное, тебе уже хватило, и ты намерена выйти, да?

— Что? Еще чего! Я имею в виду, разве не слишком опасно оставлять доктора Хигано наедине с женщиной?

Она просто нечто… Доктор Хигано сидел прямо тут, но она так открыто подлизывалась к нему. А еще ее комментарий проигнорировал присутствие того же Ямаджи.

— Все нормально, Юри, — заверил меня доктор Хигано. — Она умеет хранить секреты, пусть так и не скажешь по ней. Она, к тому же, очень умна и обладает превосходной интуицией… Ах, прошу прощения, было грубо с моей стороны упоминать о тебе в таком ключе.

— Ох, доктор Хигано. Спасибо. Я люблю тебя.

— Спасибо, — ответил он.

Судя по быстрому ответу доктора Хигано, они, казалось, уже привыкли к подобным изъявлениям чувств.

И это еще раз подтвердило, что они живут в совершенно ином измерении.

— Юри, почему бы не продолжить разговор с места, где мы остановились? — продолжил он. — Насчет Маскарада. Серийный убийца. Для начала следует обратиться к определению серийного убийцы – думаю, с уверенностью можно заявить об отсутствии каких-либо связей между потерпевшим и правонарушителем, верно? Под этим я подразумеваю, что серийный убийца совершает последовательные убийства тех, с кем не был знаком. Согласно теории профилирования, разработанной бывшим специальным агентом ФБР Робертом К. Ресслером, серийных убийц можно поделить на две категории: организованные и неорганизованные. Отличие заключается в том, что…

— Я учила это, — прервала я. — Маскарад относится к организованным серийным убийцам. Одна из отличительных черт организованных является выбор цели – незнакомцы. Интеллект такого серийного убийцы, как правило, находится на среднем или выше уровне, внешний вид стабилен, и работает там, где нужен определенный уровень квалификации. Есть много случаев, когда у организованных маньяков есть девушки или жены. И естественно, я считаю, что Маскарад входит в их число.

— Да, я того же мнения, — сказал доктор Хигано.

— Однако я не думаю, что анализ Маскарада с нынешней теорией профилирования имеет смысл.

Доктор Хигано повел бровью.

— Хм-м. Почему нет?

— Организованные и неорганизованные маньяки руководствуются сексуальным желанием. Даже те серийные убийцы, что помогли в создании термина «серийные убийцы», подстегивались влечением. Тед Банди, типичный пример организованного серийного убийцы, или Эд Гин – обращал мертвые тела в одежду, предметы быта и мебель; стал образом для Буффало Билла в «Молчание Ягнят». В Японии убийства двух школьников руками Сейто Сакакибара также базировались на сексуальном желании. Но я не думаю, что с Маскарадом то же самое. Его мотивация отличается от главной предпосылки теории профилирования, поэтому считаю, ее не стоит здесь применять.

[П/П: все перечисленные здесь убийцы настоящие – можете погуглить, если кому-то интересно. За последнего ничего не скажу (читал только вики, а там о нем нет почти никакой информации), но у первых двух совсем уж безнадежное детство было (и нет, я не оправдываю).]

Ямаджи все еще посасывал леденец, когда решил прервать меня.

— Принцесса, ты ведь знаешь, Маскарад убивает только красивых людей, разве нет? И у него есть фетиш – он забирает наипрекраснейшую часть тела с собой. Для меня это явный признак сексуальных отклонений.

— Э, могу я вставить слово? — вмешалась Ширасу. Она миленько приставила один палец к губе. — По правде говоря, я чувствую то же, что и ты, Юри-чан. Люди же как, обычно западают на один тип, согласна? Но вот Маскарад – его жертвами становятся совершенно разные женщины. Это как музыкальный продюсер, что собирает для супергруппы побольше милых девушек, чтобы охватить вкусы как можно большего числа фанатов.

Она довольно забавно изложила свою мысль, но сейчас я с ней была согласна.

И она действительно обратилась ко мне «Юри-чан»? Мы когда стали лучшими подружками?

— Может, он предпочитает многих женщин? Честно говоря, я не буду возражать, если в следующий раз он убьет какую-нибудь красотку из стрип-клуба, — пошутил Ямаджи.

Ямаджи – худший человек в мире. Я хотела его немедленной смерти.

Доктор Хигано полностью проигнорировал глупую ремарку и продолжил:

— Даже если Эрика права, я не считаю, что мы должны исключать сексуальные желания Маскарада. Я говорю так, потому что, если принять во внимание тот факт, что он забирает с собой часть тела, у него имеются задатки коллекционера. Возможно, он сексуально удовлетворяется только от нападения на разных женщин, а не на какой-то определенный тип.

— Эта теория первой приходит на ум, когда рассматриваешь его методы… — сказала я. — Могу я продолжить своими мыслями о деле?

— Конечно. Мне самому хочется узнать больше.

Я кивнула.

— Семь жертв пали от рук Маскарада. Все они были красивыми женщинами. Частично по этой причине новое убийство привлекает внимание общества и монополизирует темы в медиа. Однако совсем не важно, как много перестановок он сделал и насколько жестоки были его убийства, постепенно новшество сходило на нет.

— Полагаю, люди все еще переживают из-за убийств, — сказал Ямаджи. — Но к этому добавилось небольшое раздражение вроде «Снова оно».

Я кивнула в знак согласия и продолжила:

— Но затем – Рейна Мёко. Она была не просто красивой, а невообразимо таинственна. Она была чудной еще в старшей школе, и одна из причуд заключалась в отказе оставлять себя на фотографиях. Также странно наличие у нее роскошной машины без водительского удостоверения. Все это вызывает у меня подозрения и заставляет раздумывать о новых возможностях. Доктор Хигано предположил, что Маскарад – коллекционер, и убийство новой, не похожей на других женщин сексуально удовлетворяет его. Однако для меня более убедительным будет вариант… — я замолкла на миг, — что он выжидал и искал жертву, которая бы создала наибольший всплеск внимания в обществе. Что думаете?

Сами всплески, наверное, и дальше бы продолжались с убийствами тех же женщин. Но мне казалось, будто общество подхватило методы Маскарада, и это дало начало нескончаемым обсуждениям: Какую горячую цыпочку он выберет следующей? А какую часть вырежет и заберет с собой?

Не стоит даже упоминать о том, будет ли Рейна Мёко его последней жертвой?

Мир вскоре выяснит ее отличия от остальных женщин, что привлечет интерес.

Я думала, Маскарад ищет именно этого эффекта.

Доктор Хигано прикрыл глаза и глубоко кивнул.

— Понятно, — сказал он. — И это связано с твоими предыдущими словами – о том, что Рейна стала удобной жертвой для Маскарада? Маньяк отбирает и убивает помеченных желаниями мира.

— Именно. Вот почему Маскарад отличается от традиционных серийных убийц, действующих из удовлетворения сексуальных желаний. Он похож на потерянного интеллектуала, чьи решения основываются только на большем влиянии на обществе, а не на исполнении своих

прихотей. Он, по сути, есть самый настоящий террорист. По крайней мере, так думаю я.

Доктор Хигано открыл глаза, явно впечатленный.

— Превосходно. Никто еще не выдвигал его в террористы. Невероятно интересная теория. Однако – и я не пытаюсь придраться – чего, по твоему мнению, он хочет добиться, убивая этих красивых женщин? Убить даму в Одайба и не попасться намного сложнее установки бомбы в людном месте. Если он действует из политических убеждений, тогда это влечет за собой высокие риски с небольшим вознаграждением.

Он был прав.

— О-о, о-о, позвольте мне! — воспрянула Эрика с пассажирского места. — Я только что поняла. Хорошо, и так, я не думаю, что такой странный тип действует исходя из политических убеждений.

— Но тогда ты согласна со мной насчет того, что поступает он так из-за сексуальных желаний? — спросил доктор Хигано.

— Возможно, он некто вроде спортсмена? — возразила она.

Я озадаченно нахмурилась.

— Юри, у тебя сейчас на лице суперсерьезное выражение, — отметила Эрика. — Но клянусь, я могу все объяснить. Есть ведь люди, которые могут пробежать стометровку менее чем за восемь секунд, так? Это потрясающе на самом деле, но не суперполезно для дома. Но они настолько талантливы, что запросто выигрывают золотые медали, и их имена записываются в историю – одно только это достижение заставляет их тренироваться как чокнутые. Понимаете?

— Ты пытаешься сказать, — прошептала я, подытоживая доводы, — что он убивает людей, потому что хорош в этом?

Что у нее творится в голове? Эта логика, если быть совсем откровенной, нелепа.

Хотя должна признать, какой-то смысл в ней был.

Я назвала преступления Маскарада неким актом терроризма. Доктор Хигано возразил, что террорист не выбрал бы методы убийства этого маньяка.

Однако, если бы он убивал из-за таланта убийцы, это бы раскрыло занавес таинственности. Будучи умелым маньяком, ничто не могло остановить его от совершения преступлений.

— Я… не уверена, — замешкалась я.

Логика все равно оставалась нелепой.

Мы никогда не поймем намерений Маскарада только по домыслам.

Доктор Хигано заметил мои сдвинутые брови и ободряюще улыбнулся.

— Как бы там ни было, мы не можем опустить руки. Преступника, убивающего столь безрассудно, рано или поздно поймают. Не имеет значения, насколько хороший он серийный убийца. В этом уж я уверен. Думаю, словить его может кто-то вроде тебя – той, кто полностью одержим им.

Ямаджи затормозил. Я выглянула в окно из замедляющегося автомобиля и увидела знакомые бетонные стены Мозаичной крепости.

— Приехали, — сказал Ямаджи, похрустывая леденцом. — Прошло твое время для дедуктивных грёз, Принцесса. Теперь настала пора раскрыть дело. Один шажок за раз, так мы доберемся и до Маскарада.

— Так точно! — сказала я, пытаясь подбодрить себя.

Я решила с этого момента позабыть о возможном причастии Маскарада к делу Рейны Мёко. Расследовать нужно без затуманенного разума.

Я должна сосредоточиться и разгадать загадку своей таинственной однокашницы.

Винтажная Toyota Crown Ямаджи проехала через надежные ворота и въехала на парковку. Я расстегнула свой ремень и открыла дверь; доктор Хигано в белом халате последовал за мной.

Я на миг остановилась.

— Вы взяли его с собой?

В одной руке доктор Хигано держал стеклянный куб-головоломку.

— Да, мне становится легче думать, если держу что-то в руках. И, предположу, это своего рода суеверие. Я быстрее раскрывал дела, когда брал его с собой.

Он крутанул куб длинными, костлявыми пальцами. По какой-то причине плавные движения завораживали.

— Пойдем? — сказал доктор Хигано. Он улыбнулся странным образом, словно расцветающий цветок. — Давай разберемся с этим делом и раскроем, чем оно является.

http://tl.rulate.ru/book/58021/1482410